

ЗНАНИЕ-
СИЛА 11/87

ISSN 0130-1640

1917-1987

70 лет Великого Октября

Великая Октябрьская социалистическая революция, возвестившая начало новой эры в жизни человечества, стала самым выдающимся событием XX века. Минувшие десятилетия раскрыли ее непреходящее значение, обозначили гигантские перспективы общественного прогресса на путях социалистического развития.

70 лет — череда памятных вех. Великий Октябрь, приступ к переустройству жизни на новых, социалистических основаниях, гражданская война, восстановление народного хозяйства после разрухи, эпоха индустриализации, суровая пора Великой Отечественной войны, создание могучей современной промышленности, высокий подъем науки и культуры, а вместе с тем дорогая цена, заплаченная за отступление от ленинских принципов, за нарушение социалистической законности и демократических норм жизни, застойные явления на рубеже семидесятых — восьмидесятых годов. Непростой путь прошла страна за эти десятилетия. На ее долю выпали все трудности и испытания, какие ждут первопроходцев на дорогах истории. Многие годы приходилось работать с крайним напряжением сил, отказывая себе в самом необходимом. Но страна выстояла, ее не согнули и не сломили.

Впечатляющая картина достигнутого за десятилетия социалистического строительства. Но время бросает новый вызов. Жизнь ставит новые задачи: перестройка, ускорение, интенсификация народного хозяйства, всестороннее развитие демократизма, неуклонное гуманистическое развитие общества.

В этом юбилейном номере журнал представляет читателям размышления ученых о пройденном страной пути и ее сегодняшнем дне, знакомит с поисками историков, исследующих героические, поворотные для судеб человечества события осени 1917 года, рассказывает о проблемах, общественное осознание которых необходимо для успешного решения актуальных проблем перестройки.

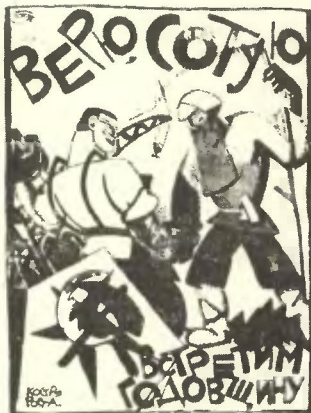

**ЗНАНИЕ —
СИЛА 11/87**

Ежемесячный
научно-популярный
и научно-художественный
журнал для молодежи

Орган ордена Ленина
Всесоюзного общества
«Знание»

№ 11 (725)
Издается с 1926 года

На обложке — плакат художника Ю. Бонди, созданный в 1920 году. Советское искусство плаката, начало которому было положено выдающимися графиками сразу же после победы Октября, стало сейчас одним из важнейших исторических источников. В сочетании с документальными фотографиями плакаты составили основу оформления этого номера.

История — живая страница современности. Не померкнули имена героев Октября, эпизоды народной борьбы в эпоху революции, которая открыла путь ко всему, что у нас есть, создала предпосылки для всего, что предстоит сделать в преобразование страны.

Снова и снова всматриваемся мы в события тех дней. «Товарищи! — обращался Ленин к членам ЦК партии большевиков. — Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно». Почему так велика была тревога вождя за судьбы революции? Опираясь на исследование новых документов, историк рассказывает о событиях сентября — октября 1917 года, о растущем накале противостояния сил революции и контрреволюции.

Мы публикуем три малоизвестных портрета Владимира Ильича Ленина, созданных 25 октября 1917 года, — два из них впервые появляются в печати; помещаем хронику Великого Октября в Петрограде и Москве, рассказ участника революционных событий в Сибири о том, как победил Октябрь в этой части нашей страны.

В. Поликарпов,
доктор исторических наук

«Без малейшего промедления»

История не знает другой политической партии, многолетняя целеустремленная деятельность которой увенчалась бы таким триумфом всемирно-исторического значения, каким явилась победа Октября.

Вспомним динамичные будни последних недель, предшествовавших победе революции. В стране назрел общенациональный кризис, неотвратимо приближался момент, когда решительные или, наоборот, нерешительные действия пролетарского авангарда должны были определить судьбу всего дела революционного класса, а вместе с нею и судьбу всей страны. И в то же самое время в партии дало себя знать течение, не успевшее понять, что нужно брать власть, не ожидая решения съезда Советов, немедленно и не иначе как путем вооруженного восстания. Опыт борьбы, острое чувство политической обстановки подсказали Ленину, что упустить момент, по сочетанию благоприятных для революции факторов столь редкий в истории, равносильно измене пролетарскому движению, и просчет большевиков может оказаться роковым: они навеки опозорят себя как революционеры и как партия сойдут на нет.

Анализируя соотношение классовых сил в стране и военных сил в решающих пунктах, взвешивая все «за» и «против» восстания, Ленин тогда, в последних числах сентября, пришел к единственно возможному выводу, что ждать съезда Советов (который намечался на 20 октября) значило «пропустить недели, а недели и даже дни решают теперь все», это значило «трусливо отречься от взятия власти, ибо 1—2 ноября оно будет невозможно». Расчет на решение съезда «взять власть», то есть на «назначение» восстания съездом, лишил восстание внезапности и давал контрреволюции время «ко дню глупеньким образом «назначенного» восстания» собрать военные силы для его разгрома. Могло быть только одно решение: «Сначала победите Керенского, потом созывайте съезд», и никакой альтернативы. Ленин выработал и план восстания, в котором наряду с политической его подготовкой важнейшее место теперь занимало его техническое обеспечение и в первую очередь изучение расположения, численности и боеспособности военных сил обеих сторон.

Мало сказать о твердой уверенности Ленина в правильности сделанных выводов, он смотрел на свою позицию как на «крайнее убеждение»: упустить найденный им момент революционного действия — значит погубить революцию. Это убеждение было настолько действительным «крайним», что если этот единственно возможный и как никогда реальный путь революции не будет принят руководящим составом партии, Ленин готов был — так он и ставил вопрос — выйти из ЦК, чтобы отстаивать свою позицию «в низах партии и на съезде партии».

На чем же основывалась столь непреклонная, не допускавшая никаких иных решений убежденность вождя пролетариата в правильности своих выводов и требований, предъявляемых к партии? Этот вопрос пытались решать многие исследователи, принадлежащие к разным политическим направлениям. В разного рода тенденциозной литературе высказано немало версий, не выходящих, однако, из области гаданий, и в числе их — домыслы о неистовом «фанатизме», «доктринерстве», «бланкизме» и т. д. вождя пролетарской революции, о его способности лишь на практические действия при равнодушии якобы к теории, вплоть до обвинений в приверженности лишь к одному методу политической борьбы — к «короткому ночному удару маленькой, но хорошо организованной, вооруженной и централизованной кучки профессиональных революционеров», как писали уже в эмиграции выметенные Октябрем из России мелкобуржуазные поборники именно этого способа борьбы.

А Ленин ведь не делал секрета из тактических принципов большевизма, усвоившего опыт революции и научившегося готовить «неуязвимые позиции» и овладевать инициативой на решающих этапах революционного движения. Для этого нужно было только одно: чтобы